

"...Флот — это не только победы в морских сражениях, но географические открытия наших мореплавателей, музыкальные шедевры Н. А. Римского-Корсакова и живопись Айвазовского И. К. ..."

(Адмирал И. В. Касатонов)

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ХУДОЖНИК И. К. АЙВАЗОВСКИЙ

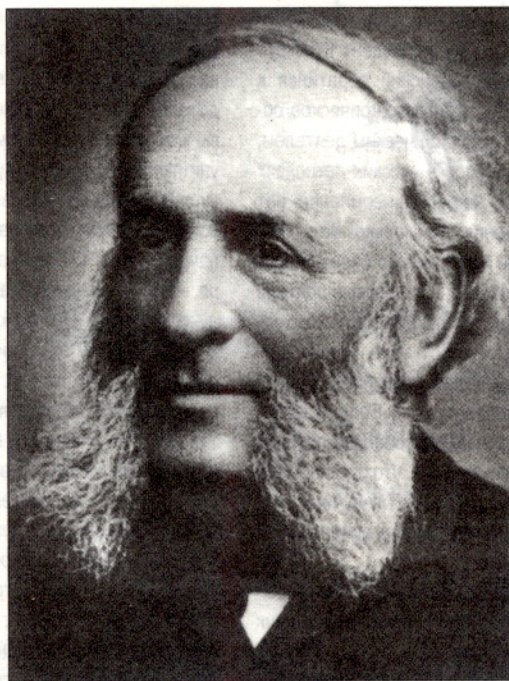
"Буду трудиться, чтобы произвести достойное внимание моих соотечественников" — так писал знаменитый певец моря художник Иван Айвазовский

Имя этого выдающегося деятеля русской культуры навсегда связано с водной стихией. По рождению, таланту, страстности могучей натуры и выбранной теме в искусстве Иван Константинович Айвазовский (1817–1900) — человек моря. Замечательный живописец за долгий художнический век создал шесть тысяч картин и большинство их — марини, морские пейзажи. Самые известные — "Девятый вал", "Малахов курган", "Прощание с морем" (она написана совместно с И.Е. Репиным) — стали духовной ценностью России. "Волна Айвазовского" в мировом искусстве значит не меньше, чем "мадонны Рафаэля".

Талант художника-мариниста привлек внимание Главного морского штаба, и в сентябре 1844 г. И.К. Айвазовский, который к этому времени уже был единогласно возведен Советом Академии художеств в звание академика, удостоивается еще одного почетного распоряжения: "Художника Айвазовского причислить к Главному морскому штабу... с званием живописца сего штаба, с правом носить мундир Морского министерства с тем, чтобы звание сие считать почетным". Главный морской штаб был центральным органом управления в Морском министерстве России, и основным в штабе считался военно-морской ученый отдел, занимавшийся в том числе изданием морской литературы. Главный морской штаб привлекал к изучению морей и внутренних водных бассейнов России художников, литераторов, причем не второстепенных, а лучших, из "первого ряда". Этой темы мы коснулись в очерке о драматурге А.Н.Островском, который участвовал в экспедиции по Волге ("Рыбное хозяйство", 1995, № 2).

Теперь новое лицо — И.К.Айвазовский. Мальчик из бедной армянской семьи (отец — базарный староста, хлопочущий по мелким тяжбам, мать — рукодельница, продающая свои изделия в богатые дома), Ваня Айвазовский рисует углем на белых стенах домов своего родного города Феодосии. Градоначальник А.И.Казначеев случайно узнает, что феодосийские заборы размалевывает, нарушая порядок, сын базарного старосты... поощряет юного художника ящиком красок и стопой рисовальной бумаги, а став таврическим губернатором, берет Ваню в Симферополь и определяет в гимназию вместе со своим сыном. В городе у даровитого юноши появляются новые друзья — из семейства Нарышкиных и Башмаковых, которые продвигают молодой талант в Петербург, в Академию художеств.

Через два года Академия художеств выделяет академика Айвазовского в помощники парижскому маринисту Таннеру, приехавшему

покорять северную столицу. Айвазовский не ограничивается второстепенной ролью подмастерья, он пишет собственную картину и даже выставляет ее на академической выставке. Ревнивый иностранец поднимает скандал, император Николай I приказывает снять картину с выставки. Если бы не заступничество близких ко двору В.А. Жуковского и И.А. Крылова, молодому академику пришлось бы худо. Но их заботами царь сменил гнев на милость, даже купил картину для Зимнего Дворца. Когда же его сыну, великому князю Константину, которого готовили к военно-морской карьере, предстояло совершить в 1836 г. учебное практическое плавание по Балтике, сопровождать экспедицию было дозволено "академисту Айвазовскому". В морском путешествии по Финскому заливу Айвазовский близко сходит с знаменитым полярным исследователем и моряком Ф.П. Литке (1797–1882), который был воспи-

танелем великого князя. Во время плавания Ф.П. Литке знакомит молодого художника с навигацией, устройством кораблей, а сам учится у него рисованию.

Славу Литке, знаменитому мореходу и географу, принесли плавания, в которых он изучал морской север России. За несколько навигаций он описал берега Новой Земли и попутно изучал географию Белого моря. Особая удача сопутствовала ему в исследовании Русской Арктики. Свои впечатления он описал во многих трудах, среди которых "Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе "Сенявин" в 1827, 1828 и 1829 годах флота капитаном Федором Литке". Можно представить, сколько познавательного открыл морской исследователь молодому художнику, выросшему у моря, впитавшему в себя "и блеск, и тень, и говор волн". Для Айвазовского это была вторая — морская, географическая — академия, обогатившая круг его знаний и интересов и, безусловно, расширившая его творческие устремления.

В 1845 г. Айвазовский под началом Литке вместе с великим князем Константином отправляются во второе морское плавание. На этот раз на юг, к берегам Турции, Малой Азии, Греческого Архипелага. Плавание сопровождалось заданием, полученным Айвазовским от Русского географического общества, — заняться изучением экономического и географического состояния юга России.

Русское географическое общество, одно из старейших в мире, было учреждено в августе 1845 г. по инициативе Литке, который стал его вице-президентом. У истоков этого общества стояли Академия наук и Морское министерство. Среди тех, кто деятельно участвовал в становлении Русского географического общества, были академик К.М. Бэр,

путешественник адмирал Ф.П. Врангель, этнограф В.И. Даль, первым совершивший кругосветное плавание, русский мореплаватель адмирал И.Ф. Крузенштерн. С первых лет своей деятельности географическое общество проводит крупные экспедиции на Урал, в Сибирь, на Тянь-Шань. Для наших читателей особенно примечательно, что в 1853–1857 гг. Русское географическое общество снарядило экспедицию во главе с К.М. Бэрром и натуралистом Н.Я. Данилевским на Каспийское море для изучения его бассейна и вопросов рыболовства. Десятилетием позже на Каспии работала гидрографическая экспедиция, итогом которой стал атлас этого моря. В 90-х годах прошлого века состоялась океанографическая экспедиция на Черное море, была составлена новая карта его глубин.

Айвазовского, страшно любившего море, чье творчество имело не только художественное, но и научное значение, избирают членом Русского географического общества. На заседании Академии художеств по случаю 50-летия творчества живописца вице-президент Русского географического общества П.П.Семенов-Тянь-Шанский обратился к юбиляру со знаменательными словами: "Русское географическое общество давно признало вас выдающимся географическим деятелем, первого русского художника того моря, которое в русских летописях получило название "Русское море". Может закрасться сомнение: нет ли в такой оценке юбилейного преувеличения? Нисколько! Ведь тонкость художественной мысли, наглядность живописного образа несут с собой огромные познавательные возможности, и известные деятели науки прошлого и широко образованные организаторы российского военно-морского дела прекрасно понимали это. Вот один лишь факт, подтверждающий эту мысль. В 1870 г. отмечалось полвека со времени открытия Антарктиды русскими мореплавателями Беллинсгаузеном и Лазаревым, и Айвазовский откликается на это событие картиной "Ледяные горы". Чтобы создать ее, он припомнил все, что рассказывал ему Литке о плавании в северных водах, о встречах с плавучими глыбами льда, изучал рисунки художника Павла Михайлова, принимавшего участие в знаменитой экспедиции в 1820 г.

На протяжении своей долгой жизни Айвазовский никогда не забывал, что он первый живописец Главного морского штаба. Художник был современником А.С. Пушкина, его талант ценили Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский, М.И. Глинка, а позже И.Н. Крамской и И.Е. Репин. Была еще одна среда, где его чтили и где он был своим, – это прославленные флотоводцы России. Впервые Айвазовский знакомится с М.П. Лазаревым, В.А. Корниловым, П.С. Нахимовым, А.И. Панфиловым в 1839 г. во время военной операции при Субаши, у берегов Мингрелии. В десанте на Черноморский берег высаживаются семь тысяч атакующих русских солдат и он, единственный художник, все вооружение которого – пистолет да портфель с бумагой и рисовальными принадлежностями. С тех пор тема Российского военно-морского флота постоянно присутствует в картинах Айвазовского.

Главный морской штаб, командование флотами всячески помогают ему в ознакомлении с морским делом. "Когда я писал виды морских сражений, – вспоминал художник, – мне делались всевозможные пособия от Адмиралтейства: чертежи кораблей, рисунки оснастки судов, вооружения. Для доставления мне возможности видеть полет ядра рикошетом по водной поверхности при мне в Кронштадте произведены несколько пушечных выстрелов боевыми снарядами. Для ближайшего ознакомления с движениями военных кораблей во время морских сражений я присутствовал на морских маневрах в Финском заливе". Начальник Главного морского штаба дает предписание командующему Черноморским флотом оказывать Айвазовскому "в чем будет нужно зависящее содействие".

В 1845 и 1846 гг. живописец принимает участие в маневрах Черноморского флота, а позже пишет картину "Смотр Черноморской эскадры в Севастополе", находящуюся ныне в Русском музее в Санкт-Петербурге.

В длинной цепи встреч, событий, творческих достижений одной из вершин Айвазовского – гражданина и художника – стала севастопольская военная страда.

Трагически складывались для России события Крымской войны, и в мае 1854 г. Айвазовский едет к защитникам Севастополя, в первый же день вместе с Корниловым и Нахимовым появляется на Малаховом кургане, устраивает выставку своих картин, воодушевляя моряков. Много лет спустя художник написал картину "Малахов курган" – крест из ядер, где был смертельно ранен флотоводец Корнилов.

Айвазовский проявил себя выдающимся морским батальным живописцем. Художник создает полотно об основателе Российского флота Петре I. В августе 1714 г. буря застала русские корабли в Финском заливе, и царь, добравшись с матросом до скалистого берега, разводит костер-маяк, подающий сигналы своим судам. Это реальное событие увековечено в картине "Петр I при Красной Горке зажигает костер для подачи сигналов флоту". Картина "Наваринский бой" возвращает нас к событиям 1827 г., в которых русский флагман "Азов" под командованием Лазарева нанес поражение турецкому флоту. Победе русских моряков в Чесменском сражении, когда бушующим пламенем был уничтожен почти весь турецкий флот, Айвазовский посвятил еще одну замечательную картину. Несколько батальных морских событий он показал на полотнах, написанных по следам русско-турецкой войны, начавшейся в 1877 г. "Каждая победа наших войск на суше или на море, – с гордостью признавался художник, – радует меня как русского в душе и дает мысль как художнику изобразить ее на полотне".

Еще будучи академиком, Айвазовский посещает столицы многих европейских государств, а на склоне лет и Америку. Ценители и знатоки живописи единодушны в том, что никто до него еще не изображал так верно и живо свет, воздух, воду. По собственному признанию художник писал "по воображению", которому помогали зарисовки, наброски с натуры и поразительная, острейшая, цепкая зрительная память. "Бурю, увиденную у берегов Италии, – раскрывал свой метод художник, – я на моей картине переношу на какую-нибудь местность Крыма или Кавказа, лучом луны, отражавшимся в Босфоре, я освещаю твердьны Севастополя. Таково ... свойство моей кисти и характерная особенность моей художественной складки". Однако есть в наследии живописца картины, можно сказать, документальные. Они связаны с заданием Главного морского штаба написать виды Кронштадта, Санкт-Петербурга, Петергофского дворца, Ревеля, Свеаборга, Гангута, а через несколько лет – виды Одессы, Севастополя, Феодосии и Керчи. Это были места стоянок русского флота, крепости, порты.

... Блеск европейских столиц, великолепие Санкт-Петербурга не смогли затмить любви Айвазовского к родной Феодосии, где он поселяется навсегда. Летом встает в семь утра – и за мольберт. Художник трудится неустанно, но всегда находит время, чтобы побеседовать с крестьянами на базаре, с рыбаками на морском берегу. Кажется, перекрестил и перекрестил всю Феодосию, но нет на него угомона. Айвазовский украшает свой город картинной галереей, открывает Общие художественные мастерские. Больших усилий стоили ему проведение железной дороги в Феодосию и постройка торгового порта, в те годы самого большого в Крыму.

Чествуя художника, его московские друзья говорили о самом главном: "Он придвинул к нам море, дал нам полюбоваться грозною стихией, которой не боится русский человек, потому что она часто бывает ему по колено". Но прозы, даже такой возвышенно-веселой, собравшимся мало, и тогда здравица в честь художника завершается стихами:

*Чудно кисти обаянье!
Айвазовский! Ты велик!
Ты в бездушное созданье
Перенес живой язык.*

Р. И. Каганова